Глава 36. Она сама себя поставила в неловкое положение

.

Люди всегда были предубежденно настроены первыми впечатлениями.

Последнее воспоминание Ли Айжун о Цинь Жань было тогда, когда директор Сюй передал ей ее личное дело. В этот момент ее мнение о Цинь Жань было составлено и было полностью негативным.

Когда она услышала о том, что Цинь Жань избила Цзян Хань, она сразу разгневанно бросилась в класс три-девять.

– Учитель Гао, я раньше уже говорила вам, что мы не можем оставить в нашей школе эту ученицу. Разве школа – это место, где она может делать все, что ей заблагорассудится? Вы видите других учащихся, которые ведут себя так же безответственно, как она?

Весь класс повернулся, чтобы посмотреть на девушку.

Цинь Жань спокойно бежала взглядом по строчкам книги. Она слегка прислонилась к стене, слегка опустила глаза, и казалось, что ей все равно.

Гао Ян слегка нахмурился, подошел к двери и поправил очки.

– Учитель Ли, возможно, это просто недоразумение. Цинь Жань – не такой уж неразумный ученик. Сначала мы должны во все разобраться, – твердо сказал он.

– Недоразумение? Какое тут может быть непонимание?! Учитель Гао, я разочарована вами. Может, вы не хотите, чтобы ваш класс поднял успеваемость, но я хочу, чтобы мой класс хорошо справился во время экзаменов. Я иду к директору по этому вопросу, но я должна побеспокоить вас, чтобы вы сообщили родителям Цинь Жань, что их вызывают в школу, – непримиримо выпалила Ли Айжун, возмущенно глядя на девушку, которая сидела и листала книгу.

– Учитель Гао, вы не обязаны ничего мне объяснять. Приберегите дыхание для разговора в кабинете директора школы, – презрительно фыркнула Ли Айжун и, повернувшись на своих высоченных каблуках, намеревалась гордо выйти из классной комнаты.

Пока она высказывалась, ученики начали тихо перешептываться.

– Что произошло? Цинь Жань подралась с Цзян Хань? Она не похожа на человека, который будет лезть в драку с другими, – прошептал кто-то.

– Что ты имеешь в виду? Как ты думаешь, кто бы тогда выглядел как тот, кто затеял в драку?

– Это верно. Разве ты не слышал? В прошлом, когда Цинь Жань делала что-то незаконное, даже полиция была привлечена.

– Неужели? И что же она сделала?

Из-за этого в первоначально тихом классе стоял гул.

Цинь Жань отложила книгу, встала и равнодушно посмотрела на сверкающую глазами от гнева Ли Айжун.

– Разве Цзян Хань не сказала вам, почему мы подрались?

Ли Айжун не ожидала, что она заговорит, и была слегка удивлена.

– Драка есть драка. Что тут объяснять? – усмехнулась она.

Цинь Жань взглянула на Гао Яна и не дала ему возможности заговорить.

– Вы совершенно правы. Здесь нечего объяснять. Мисс Ли, вы заботитесь о своих учениках?

– Конечно, я забочусь о своих учениках! Все они хотят отличиться на экзаменах и поступить в хорошую высшую школу, – слегка обиделась Ли Айжун. – Все твои оправдания бесполезны, Цинь Жань. Сегодня у меня нет другого выбора, кроме как…

Внезапно в руке Цинь Жань появился мобильный телефон, и она бросила его на стол.

– С кем вы собираетесь поговорить? С директором Сюем? Вам не нужно его искать, потому что он скоро будет здесь.

На самом деле Ли Айжун не очень хотела втягивать в это дело директора школы.

Директор Сюй обычно был занят, и почти всем в школе управлял заместитель директора. Увидеться с директором Сюем было крайне нелегко.

Это было особенно трудно, так как многие неизвестные посетители обычно приходили к директору Сюю. Эти посетители либо ездили на роскошных автомобилях, либо имели красные автомобильные номера* и были очень впечатляющими.

(п/п: красные автомобильные номера* – скорее всего, речь идет о дипломатах)

В последние годы учителя и ученики школы узнали, что у директора Сюя, вероятно, не было простого прошлого. Увидеться с ним было так же трудно, как позвонить на горячую линию прямо мэру.

Класс три-девять притих. Ученики удивленно посмотрели на Цинь Жань.

Ли Айжун также была ошеломлена на мгновение, прежде чем сказать с сердитым выражением лица:

– Ты думаешь, что я поверю в ложь, которую ты поспешно придумала? Я также могу заявить, что директор Сюй сейчас пьет чай в моем доме…

Прежде чем Ли Айжун успела договорить, послышался глубокий голос:

– Что здесь за шум?

К ним медленно подошел старик, заложив руки за спину.

Он спрятал свои острые глаза за очками.

Директор Сюй редко появлялся, поэтому большинство учеников не узнавали его. Однако его властное присутствие нельзя было недооценивать.

– Директор Сюй? – У Ли Айжун и Гао Яна замерли сердца.

Сюй Яогуан не мог не посмотреть на Цинь Жань. Кто был тот ее спасительный благодетель, который смог заставить его дедушку лично прийти сюда? Да кто такая эта Цинь Жань?

В классе три-девять снова воцарилась тишина.

Ли Айжун замолчала на полуслове и посмотрела на Цинь Жань. Потом, стиснув зубы, она сказала:

– Директор Сюй, как хорошо, что вы здесь. Эта переведенная ученица только недавно поступила в школу и уже вызвала проблемы. Вчера вечером она избила Цзян Хань, которая учится в моем классе, и сорвала обучение моих учеников. Я уверена, что вы знаете, что наш класс должен сосредоточиться на экзаменах, и не может позволить себе отвлекаться от учебы.

Директор Сюй все еще спокойно смотрел на Цинь Жань.

Цинь Жань опустила глаза и, казалось, о чем-то задумалась. Она не издала ни звука, но выражение ее лица было совершенно непроницаемо.

Ли Айжун посмотрела на нее еще более презрительно. Теперь, когда директор Сюй был здесь, почему она молчит?

После того, как директор Сюй прибыл, класс на мгновение затих, прежде чем снова поднялась суматоха.

Послышались голоса девушек.

– Держу пари, что ее вывели на чистую воду, и теперь ей больше нечего сказать. Из всех, она выбрала жертвой Цзян Хань, чтобы показать свою крутость, ведь ее отец всего лишь нувориш. Наверное, завидно, что все книги в школьной библиотеке были подарены ее отцом.

– Что за представление? Это она пригласила директора сюда?

– У нее та же фамилия, что и у Цинь Юй, так почему же она так отличается от нее? – Большинство сплетен исходило от девушек.

Как только Цинь Жань перевелась, она стала очень популярной в школе. Каждый день после занятий многие молодые люди искали встречи с ней. Если бы она была такой же, как Цинь Юй, у которой было сильное семейное происхождение, отличная успеваемость и хорошие манеры, девушки бы приняли ее, но кто-то вроде хулиганки-двоечницы Цинь Жань просто заставил их ревновать.

Классная комната была наполнена шумом.

Цинь Жань подняла голову, улыбнулась и тихо произнесла:

– Мисс Ли, вы сказали, что заботитесь об учениках вашего класса, так почему же вы не знаете, что Цзян Хань из вашего класса угрожала Пань Минъюэ насилием?

– Ты… – Ли Айжун была шокирована.

Цинь Жань повернулась, чтобы посмотреть на Ли Айжун и холодно продолжала:

– Нет нужды спорить со мной. Вы можете сами взглянуть на камеры видеонаблюдения, которые следят за коридором общежития девушек. Вы сказали, что заботитесь о здоровье и успехах ваших учеников, поэтому я хочу знать, почему вас не волнует, что Цзян Хань оскорбляла и запугивала Пань Минъюэ.

Ее последняя фраза заставила весь девятый класс уставиться на Ли Айжун.

Лицо Ли Айжун постепенно побледнело.

Поскольку речь шла о Пань Минъюэ, директор Сюй посерьезнел.

– Учитель Ли, я должен проверить камеры наблюдения и попросить полицию расследовать это дело. Если все действительно так, как сказала Цинь Жань, насилие в школе нельзя терпеть.

Как это переросло в школьное насилие и привлекло полицию?

Поскольку Цинь Жань упомянула о камерах наблюдения, это означало, что она не лгала. Ли Айжун попыталась выкрутиться и быстро сказала:

– Директор Сюй, я прошу прощения. Я ничего не уточняла и не знала, что это было связано с Пань Минъюэ…

– Нет смысла говорить об этом мне. Цинь Жань – та, к кому вы должны обратиться с извинениями, – спокойно напомнил ей директор Сюй.

Ли Айжун побледнела от гнева. Извиняться перед ученицей, особенно перед той, на кого она смотрела сверху вниз, было унизительно. В конце концов, она собралась с духом и извинилась перед Цинь Жань на глазах у всего девятого класса:

– Цинь Жань, мне очень жаль, что я тебя неправильно поняла.

– В извинениях нет необходимости. Кроме того, я слышала, что в прошлом мисс Ли была справедливым и хорошим учителем, который заботился о своих учениках. Я не ожидала, что вы окажетесь настолько испорченной, презирающей бедных и ищущей милости у богатых, – равнодушно сказала Цинь Жань.

Несколько парней в девятом классе не могли удержаться от смеха.

Ли Айжун не хотела оставаться здесь ни минуты дольше. Она опустила свое бледное лицо и ушла. Сегодня она сама себя поставила в неловкое положение.

Когда она проходила мимо Гао Яна, то направила свой гнев на него и злорадно сказала:

– Учитель Гао, только не надо зазнаваться. Посмотрите на мусор в вашем классе. Я хочу увидеть, сколько из них смогут сдать вступительные экзамены в университет.

Прозвенел звонок, означавший конец урока.

Из-за этого конфликта урок был прерван примерно на восемь минут.

У дверей девятого класса уже собралось много народа.

Цяо Шэн пнул ногой стул и решительно встал.

– Цинь Жань, что именно произошло? Тебе нужно, чтобы я помог тебе преподать Цзян Хань урок? – высокомерно сказал он.

Ученики девятого класса, которые сплетничали о Цинь Жань, закрыли рты, не смея больше ничего сказать.

Цинь Жань сложила свои книги и безразлично сказала «нет».

Взглянув на Цинь Жань, Сюй Яогуан взял свои книги и тихо произнес:

– Пойдем, Цяо Шэн. Цинь Юй сказала, что сегодня вечером будет репетировать новую пьесу.

В последнее время он был одержим новой музыкой Цинь Юй, и Цяо Шэн также знал об этом.

Так как Цинь Юй не увидела Сюй Яогуана и Цяо Шэна внизу, она поднялась наверх, чтобы подождать их.

Видя, что около девятого класса собралась толпа, и все говорили о Цинь Жань, не замечая ее присутствия, Цинь Юй не могла не ущипнуть себя от досады. Она поджала губы, подняла глаза и тревожно вздохнула:

– Я слышала, что моя сестра снова попала в беду?

.

http://tl.rulate.ru/book/40754/1310633